

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Пашкова А.Ю. — К истории религиозных культов Писидии: скальные votivные рельефы // Genesis: исторические исследования. — 2023. — № 6. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.6.40643 EDN: IIVITL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40643

К истории религиозных культов Писидии: скальные votivные рельефы

Пашкова Анастасия Юрьевна

ORCID: 0000-0002-8556-2162

преподаватель, кафедра общеобразовательных дисциплин, Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина

308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Вавилова, 26, оф. 202

✉ pashkova_ay@bsaa.edu.ru



[Статья из рубрики "Археология"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.6.40643

EDN:

IIVITL

Дата направления статьи в редакцию:

03-05-2023

Аннотация: В данной статье рассматривается группа религиозных изображений, а именно, высеченные в скалах votivные рельефы, обнаруженные в ходе полевых исследований в Писидии, через призму коллективной памяти религиозных культов. Наша цель состоит, с одной стороны, в том, чтобы лучше понять их значение в местном культе, а с другой стороны, в рассмотрении некоторых способов восприятия и изучения таких рельефов с течением времени. Объектом рассмотрения в настоящей статье станут скальные votivные рельефы Писидии, которые позволят уточнить некоторые аспекты эволюции религиозных культов Писидии в связи с ее историей, начиная с эллинистического и заканчивая римским временем. Религиозные культы — тема, обладающая большим значением для исследователей, которые изучают древнюю религию и историю, а также занимаются археологическими раскопками. Каждая из составляющих этой проблемы выступает в качестве полезной основы для проведения исследования, но в процессе их совместного рассмотрения они становятся мощным инструментом для понимания человеческой взаимосвязи с божественным началом. На основании изучения скальных votivных рельефов можно сделать вывод о том, что функции, которыми обладали культ и ритуальные практики римской Писидии, были

напрямую связаны с аудиторией. Эти функции неизбежно менялись с течением времени и могли по-разному интерпретироваться разными людьми или даже одними и теми же людьми в различных случаях.

Ключевые слова:

религиозные культы, религия, Писидия, традиция, Малая Азия, рельеф, Средиземноморье, Диоскуры, римский период, эволюция религиозных культов

Интересным памятником религиозной жизни Писидии являются вотивные рельефы. В последние годы они были обнаружены на многочисленных скалах в высокогорьях на границе северной Ликии и юго-западной Писидии (Милиада), в городах и сельской местности близ Кибиры [\[10, с. 63\]](#).

Эти вотивы посвящены местному богу-всаднику (всего их 9), иногда называемому Какасбом, и Диоскурам с фронтальной женской фигурой, возможно, выступающей в качестве культовой статуи (χοanon) богини (всего их 3).

Хотя мы, возможно, никогда не сможем восстановить древний пейзаж и рассмотреть, кем были благотворители, заказчики или скульпторы — авторы вотивных рельефов, следует предпринять анализ и реконструкцию для понимания места и роли этих памятников в религиозной жизни региона.

Сравнивая эти вотивы с другими памятниками (как вырезанными из камня, так изображенные на специально поставленных стелах), мы сосредоточимся на нескольких положениях:

- 1) понимание роли вотивных рельефов в античном мире;
- 2) их расположение на ландшафте;
- 3) уместность и важность как объектов поклонения.

Хотя такой подход направлен на дальнейшее изучение вотивных рельефов, которые были найдены в районе Писидии, важно также отметить их тесную связь с аналогичными образцами, которые были найдены в северной Ликии, в контексте аналогичных памятников эллинистического и римского времени. Также следует помнить об их культовой значимости и роли в ритуальных практиках.

Идентификация и изучение скальных вотивных рельефов, а также изображений на стелах, найденных в юго-западной Малой Азии (Писидия), интересовали ученых в течение достаточно долгого времени. Первыми здесь следует назвать отчеты о путешествиях и заметки Джорджа Бина.

Большое внимание уделялось скульптурным изображениям богов, богинь и героев [\[2; 3\]](#). Некоторые из представленных божественных фигур знакомы из греческой традиции, например, сыновья-близнецы Зевса, Диоскуры (рис. 1), в то время как другие, такие как местный бог-всадник Какасб, или двенадцать ликийских богов, являются представителями местных малоазийских культов [\[23, с. 116\]](#).



Рис. 1. Рельеф Диоскуров и богини, вооруженная фигура, Калтилар Инташи

Ученые, которые изучали эти изображения в середине XIX в., выходили далеко за рамки территории Писидии (рис. 2), приводя сравнения с другими регионами.



Рис. 2. Карта района исследования Писидии

Сегодня любой дальнейший анализ наскальных или других votivных рельефов из этих регионов Малой Азии обязательно должны учесть множественные публикации исследователей, чтобы получить всеобъемлющую картину об исследуемом объекте. Состояние сохранности рельефов может быть очень плохим, а информация, которой владеют современные исследователи, может быть не такой полной, как требуется.

Имеются также и другие исследования votivных рельефов, которые были связаны с работами ученых, которые изучали древнюю Ликию и Писидию в более общем археологическом контексте. В период с 1982 по 1996 г. в издании *Pisidian Survey*, выпускающемся под редакцией Стивена Митчелла и Марка Велкенса и поддержке Британского института археологии в Анкаре (BIAA) было издано и идентифицировано 14 скальных votivных рельефов.

Большая группа скальных рельефов, как высеченных, так и переносных стел (всего 75), была собрана в ходе проекта BIAA — исследования Бальбуры (1985–1994), которое проводилось под руководством Дж. Дж. Коултона из Оксфордского университета. Рельефы с надписями из Бальбуры были опубликованы Н.П. Милнером, который

занимался эпиграфикой [\[24; 25\]](#).

Некоторые из прочих рельефов были также обнаружены и опубликованы другими археологами [\[10, с. 14\]](#).

Имеющиеся публикации значительно расширили наше понимание как переносных, так и скальных votivных рельефов в различных регионах юго-западной Малой Азии.

Малоазийские боги-всадники представлены рядом памятников, полученных из Ликии, Писидии и Карики, и сконцентрированы на памятниках периода Римской империи.

В состав корпуса включаются не только наскальные рельефы, но и стелы, алтари и статуэтки. Все без исключения рассматриваемые предметы являются произведениями местного творчества и отличаются чисто сельским характером исполнения [\[12, с. 1\]](#).

Греческо-латинская надпись, помещенная в Археологический музей Бурдура в 2007 г., вносит заметный вклад в иконографический анализ изучаемых памятников, а также в понимание места и роли греческих божеств в Писидии [\[17, с. 4\]](#). В каталог Хорсли также включены посвящения Диоскурам и различным богам-всадникам.

С этими публикациями связаны и другие, посвященные конкретным культовым фигурам в связи с их связью с эллинистической и римской визуальной культурой [\[25\]](#). Основные вопросы для анализа можно сформулировать следующим образом,

— находятся ли рельефы в непосредственной близости от гробниц, могил или домов, родников, рек или озер?

— как они расположены по сторонам света, группой или поодиночке?

— имеются ли на изображениях посвятительные надписи? Если да, то можно ли их прочесть?

— в каком состоянии находятся рельефы в целом, имеются ли на них отдельные части, которые были повреждены или в которые вносились изменения?

— имеются ли какие-либо материальные доказательства по переносным рельефам, об их первоначальном расположении?

В связи с тем, что информации по всем этим вопросам недостаточно, можно сказать, что мы пока не имеем исчерпывающего анализа места и роли данных памятников.

Уникальной чертой скальных votivных рельефов из Писидии и соседних областей является их связь с ландшафтом. В отличие от различных иных сооружений, вырубленных в скале гробниц, рельефы были вырезаны прямо в скале. Несмотря на сложности с их обнаружением (и даже перемещением) на сегодняшний день, эти барельефы всегда были «на виду».

Их постоянство в ландшафте ставит их в особое положение с точки зрения исторической памяти [\[8; 11\]](#). Такие термины, как «индивидуальная» и «коллективная» (или «социальная») память, «вписанная» и «воплощенная» память нашли широкое применение со стороны западных исследователей данного круга проблем [\[1\]](#), а также археологов [\[7; 18\]](#).

Находки таких памятников проводились в разное время в одних и тех же регионах [\[21;](#)

[15\]](#). В каждом отдельном случае исследователи столкнулись со сложностями, которые были связаны с труднодоступностью проходимостью мест, в которых находились наскальные изображения.

Проект Pisidian Survey под руководством Лутгарда Вандепута, с самого начала претендовал на роль обобщающего исследования региона. Оно было сосредоточено на комплексном изучении городских поселений [\[10, с. 15\]](#).

При этом исследование Бальбуры было наиболее широкомасштабным. Оно было направлено на изучение одного городского поселения и его прилегающей территории.

Вотивные рельефы Писидии, изучавшиеся разными учеными, а также работы в Бальбуре включают скальные и переносные рельефы (стелы). Некоторые рельефы последнего типа были направлены в музеи [\[17, с. 1\]](#), в то время как другие рельефы остались на месте, так как были встроены как в общественные, так и в частные более поздние постройки (рис. 3).



Рис. 3. Рельеф бога-всадника (Какасб?) встроенный в стену жилого дома, деревня Чалтилар

Обнаружение вотивных рельефов при разного рода обстоятельствах неизбежно приводит к тому, что возникают вопросы о том, как взаимосвязаны друг с другом разные их типы.

Рельефы Писидии являются основным компонентом религиозной жизни местного населения. Они представляют собой иконографические изображения, предназначенные для созерцания. Поскольку рельефы небольшой подборки из Писидии высечены в скалах, их невозможно перенести в музеи. Поэтому они «привязаны» к конкретным местам.

Наскальные изображения могут быть культовыми, а могут изображать мифологические события в данной местности [\[9; 14\]](#).

Далее возникает ряд новых вопросов: почему памятники в этом регионе выполнены из местных материалов? [\[18, с. 198\]](#). Почему для них было выбрано то или иное конкретное место? Было ли это связано с близостью к определенным природным или искусственным объектам?

По мере того, как мы получаем все большее количество информации о наскальных рельефах в Писидии и других местах Средиземноморья, становится проще анализировать их возможный процесс создания. Значение культовых изображений на рельефах должно было со временем меняться, старые смыслы заменялись на более новые, а именно языческие на христианские. Внешний облик некоторых рельефов был целенаправленно

изменен или испорчен [\[27\]](#).

Подобных изображений культа не так много, как можно было бы предположить. Примеры из эллинистического святилища Кибелы на Сицилии или большое количество рельефов Артемиды Охотницы над театром в Филиппах в северной Греции [\[20, с. 55\]](#) дают очевидные, хотя и редкие сравнения.

В то же время переносные рельефы из этих регионов, такие как стела бога-всадника, возможно, Какасба, встроенная в стену домика в деревне Чалтелар [\[25, с. 8\]](#), пусть и изображают похожие образы, но сохранились лучше. Нахождение того или иного изображения в том или ином месте является свидетельством большой роли культов в жизни их создателей.

Наскальные рельефы, найденные во время исследования Писидии, расположены на нескольких участках. Это говорит о том, что человек в прошлом представлял свое прошлое в материальном выражении, через которые и передавались ритуалы, действия, поведение и т.д. [\[1; 6\]](#). Культурную память можно определить как «взаимодействие настоящего и прошлого в социокультурных контекстах» [\[13, с. 2\]](#). Мифология, религиозная память, память поколений и семьи — все это обладает важной ролью в изучении памяти, а материальные объекты являются частью более широкого контекста [\[13, с. 7\]](#).

Наскальные рельефы из Писидии и другие, найденные на юго-западе Малой Азии, представляют собой необычайно богатые археологические свидетельства. Они могут (из-за их неподвижности, местоположения и содержания) затронуть такие важнейшие стороны как миф, религия и родство.

Рассматривая категории социальной памяти в связи со скальными вотивами, можно понять, что рельефы в некоторых отношениях уникальны. В силу своей функции и нашего понимания эллинистических и римских религиозных практик рельефы воплощают ритуальное поведение в материальной форме.

Взаимодействие культа и памяти выступает в качестве еще одного взгляда на скальные вотивные рельефы в Писидии и показывают, как проводились древние религиозные обряды в прошлом на этой местности.

Тот факт, что некоторые рельефы сгруппированы и могут принадлежать более чем одному культу, имеет большое значение. Появление небольших вотивных ниш и углублений, вырезанных рядом с несколькими богами-наездниками в Кечили, дает еще один намек на проведение ритуальных обрядов в сельской местности [\[12, с. 35\]](#).

Вотивные рельефы, изображающие Диоскуров, сыновей-близнецов Зевса Кастора и Полидевка, были обнаружены во время Писидийской экспедиции. Рельефы принадлежат к традиционной иконографии, полностью соответствуя размерам и пропорциям аналогов, которые были найдены в северной Ликий, в городе Бальбура и в его окрестностях [\[25, с. 32\]](#).

Во всех известных примерах близнецы помещаются внутри прямоугольной панели, где они сидят верхом на лошадях и одеты в военную или дорожную одежду. На головах у них надеты конические пилосы. Как и у лошадей, головные уборы являются обычным явлением в таких памятниках. Стивен Митчелл описал вотивы к северо-западу от

деревни Кечили. Именно здесь ранее находились многочисленные поселения [24]. Самое главное, он описал положение рельефов. Рельефы были вырезаны в нижней части скальных выходов и обращены либо на юг, либо на юго-восток. Другая группа археологов зафиксировала нахождение поблизости дополнительных рельефов, связанные с другими культурами [12, с. 24].

Три рельефа из Кайнар-Алани (близ Кольбасы), один с Диоскуром и богиней, были найдены рядом с источником воды, а рельеф всадника — около озера. Важно отметить, что эти рельефы были расположены вне города [23, с. 17]. Это не означает, что рельефы того времени и типа никогда не встречались в городской черте. Есть примеры как из Бальбуры, так и из Ойноанды [10, с. 150], или многочисленные votivные посвящения Мену в его святилище в Писидийской Антиохии.

Рельефы вне городов первоначально располагались вблизи источников воды (озера и родника) и были обращены на юг. Каждая из их деталей делает отсылку на большой корпус наскальных рельефов из Бальбуры. Наблюдается их прочная связь друг с другом, а также с религиозной жизнью создателей памятников [15, с. 106]. Ввиду отсутствия дошедших до нас надписей на каждом из этих рельефов невозможно точно установить, кто их создал, из каких городов или районов прибыли люди, которые создали рельефы. Были ли они местными писидийцами или солимами, более отдаленными милийцами или кабалийцами, неизвестно [10, с. 148].

В связи с тем, что эта группа рельефов наиболее плохо сохранилась, невозможно сравнивать их отдельные части с иными образцами рельефов, которые лучше сохранились.

Votivные рельефы, найденные в юго-западной Малой Азии, служили в качестве посвящений. Об этом свидетельствуют формульные надписи, сопровождающие некоторые образцы [19, с. 4]. Хотя на некоторых барельефах не сохранилось надписей (на одном рельефе она неразборчива), есть основания полагать, исходя из сходства их внешнего вида, размеров, их расположения в ландшафте и их культовых фигур, что они были votivными посвящениями, сделанными отдельными людьми богам и героям местного значения (рис. 4).

Два типа, представленные на наскальных рельефах Писидии, хорошо изучены, и каждый из них ранее был засвидетельствован в Писидии и за ее пределами.

Особо важна функция рельефов как религиозных объектов и их важность как документов [22].



Рис. 4. Высеченный в скале рельеф бога-всадника, Кечили

Боги, богини и герои могут изображаться изливающими или принимающими подношения, жарящими жертвенное мясо, держащими подношения по обету или почитающими культовую статую. На рельефах божественные близнецы почитают богиню, а сами одновременно служат объектами поклонения для смертных поклонников; наблюдение о том, что они «неоднозначно расположены между богами и людьми», соответствует их собственному культовому характеру полубогов [\[26, с. 133\]](#).

Интересно, что одна и та же фигура богини сопровождает безымянную мужскую Триаду на нескольких рельефах из Бальбуры и из Ойноанды. Это еще более укрепляет идею о том, что она является объектом местного культового значения [\[25, с. 15\]](#).

Фактически, единственным иным городом с культом Триады в Писидии был Термесс. Это писидийский город, имеющий известные связи с кибириотами [\[10, с. 63\]](#). Рельефы бога-наездника из Писидии сильно истерлись, но их общий вид вполне различим. Каждая мужская фигура верхом на лошади доминирует над пространством, будучи аккуратно вырезанной на почти квадратной панели. Само панно имеет архитектурную форму – это сооружение с остроконечной крышей или фронтоном. Данная черта является типичной для подобных рельефов [\[17, с. 4\]](#).

Несмотря на то, что они не очень хорошо сохранились, многочисленные свидетельства существования этого типа фигур не только в Писидии, но и в других местах на юго-западе Малой Азии позволяют предположить, что каждый всадник держит дубинку или какое-либо другое оружие. Кроме того, человек и лошадь были изображены в анфас.

Фигура была выполнена в том же стиле. Ее украшала надпись, которую интерпретировали как Какасб. Он выступал в качестве местного малоазийского героя, которого можно ассоциировать с греческим богом Гераклом, и даже иногда обозначали именем Геракл [\[17, с. 262\]](#).

Однако есть и другие боги-всадники из окрестностей, известные под другими именами, среди них Масаис, Созон, Кирас и Мен. При отсутствии надписи, сопровождающей рельеф, соотнести имя и изображение становится практически невозможным. Стандартная иконография вооруженного всадника использовалась для представления целого ряда местных божеств, даже если художники или благотворители выбирали небольшие вариации их внешнего вида [\[24, с. 141\]](#).

В недавнем исследовании было отмечено, что «географическое распространение

рельефов предполагает наличие одного божества, которое имело местное имя Какасб, уже засвидетельствованное в IV веке до н.э., и которое сохранилось в районе Ойноанды-Бальбуры, в то время как греческое имя (Геракл) предпочитают в районах на севере и востоке» [\[17, с. 188\]](#).

Подобно рельефам Диоскуров (с богиней или без нее), боги-всадники представляют региональную религиозную специфику. Среди атрибутов близнецов можно назвать наличие у них петаса (головного убора с полями), характерного для античного путника [\[16, с. 592\]](#).

Обычным дополнением к рельефам Диоскуров из этих регионов, которое можно увидеть на скульптурных рельефах из Спарты (места их рождения), является богиня, стоящая между двумя всадниками. Можно рассмотреть задрапированную женскую фигуру, которая полностью фронтальна. Иногда она стоит на постаменте или внутри ниши (наиск), а иногда над головой у нее изображен полумесяц. Все это может указывать на то, что, весьма вероятно, что она является культовой статуей [\[16, с. 598\]](#).

Кроме того, близнецы, хотя обычно их изображают в профиль верхом на лошадях, также имеют лица, которые можно внимательно рассмотреть. В некоторых случаях лошади выглядят довольно статными, поскольку они неестественно шагают к скульптурной женской фигуре в центре.

Идентификация богини занимала ученых на протяжении поколений. Лишь на одном рельефе она названа Артемидой [\[10, с. 147\]](#). Шапутье в 1935 г. собрал известные свидетельства о близнецах с богиней, сгруппировав примеры со II века до н.э. до III в. н.э., полученные из различных мест, и интерпретировал женскую фигуру как Елену [\[16, с. 189\]](#). Другие же исследователи утверждали, что данная фигура принадлежала Артемиде или местной богине — Селене, Кибеле или Писидийской богине, которая была изображена на местных монетах [\[10, с. 249\]](#).

Свидетельства показывают, что Диоскуры были известны и им поклонялись по всей Писидии. Вероятно, их иконография очень мало изменилась за длительный период времени.

Таким образом, на основании изучения скальных votивных рельефов можно сделать вывод о том, что функции, которыми обладали культ и ритуальные практики римской Писидии, были напрямую связаны с аудиторией. Эти функции неизбежно менялись с течением времени и могли по-разному интерпретироваться разными людьми или даже одними и теми же людьми в различных случаях.

Библиография

1. Alcock S.E. Archaeologies of the Greek Past: Landscape, Monuments, and Memories. Cambridge, Cambridge University Press, 2002, 222 p. (In English).
2. Bean G.E. Notes and inscriptions from Pisidia. Part II. In: Anatolian Studies. Published online by Cambridge University Press, 1960, no. 10, pp. 43-82. (In English).
3. Bean G.E. Lycian Turkey: An Archaeological Guide. London, Ernest Benn, 1980, 197 p. (In English).
4. Beard M.; North J., Price S. Religions of Rome. Vol. 1: A History. Cambridge, Cambridge University Press 1998, 454 p. (In English).
5. Berlin A.M. The archaeology of ritual: the sanctuary of Pan at Banias. Bulletin of the

- American Schools of Oriental Research, 1999, no. 315, pp. 27-45. (In English).
6. Boardman J. *The Archaeology of Nostalgia: How the Greeks Re-created their Mythical Past*. London, Thames and Hudson, 2002, 240 p. (In English).
 7. Borić D. *Archaeology and Memory*. Oxford, Oakville, 2010, 215 p. (In English).
 8. Bouzek J. *Lieux de mémoire in history and archaeology: a field of possible collaborations*. Eirene, 2014, no. 50, pp. 285-297. (In English).
 9. Bradley R. *Rock Art and the Prehistory of Atlantic Europe: Signing the Land*. London, Routledge, 1997, 296 p. (In English).
 10. Coulton J.J. *The Balboura Survey and Settlement in Highland Southwest Anatolia*. London, *Mediterranean Journal of Humanities*, 2012, no. 3, pp.248-265. (In English).
 11. Crawford C.L. *Collecting, defacing, reinscribing (and otherwise performing) memory in the ancient world. Negotiating the Past in the Past: Identity, Memory, and Landscape in Archaeological Research*, Tucson, 2007, no. 11, 10-42. (In English).
 12. Delemen I. *Anatolian Rider Gods: A Study on Stone Finds from the Regions of Lycia, Pisidia, Isauria, Lycaonia, Phrygia, Lydia and Caria in the Late Roman Period*. Bonn, British Institute at Ankara, 1999, no. 61, 228 p. (In English).
 13. Erll A. *Cultural memory studies: an introduction*. In: *A Companion to Cultural Memory Studies*. Berlin, de Gruyter, 2010, pp. 1-15. (In English).
 14. Gillette D.L., Greer M., Hayward M.H., Murray W.B. (eds.). 2013. *Rock Art and Sacred Landscapes*. New York, Springer, 2014, 292 p. (In English).
 15. Harmanşah Ö. *Place, Memory and Healing: An Archaeology of Anatolian Rock Monuments*. New York, Routledge, 2015, 220 p. (In English).
 16. Hermay A. *Dioskouroi*. *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*, 1986, vol., 3, pp. 567-593.
 17. Horsley G.H.R. *The Greek and Latin Inscriptions in the Burdur Archaeological Museum*. London, Hardback, 2007, 321 p. (In English).
 18. Jones A. *Memory and Material Culture*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007, 272 p.
 19. Keesling C.M. *The Votive Statues of the Athenian Acropolis*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003, 272 p. (In English).
 20. Lamoreaux J.T. *Ritual, Women, and Philippi: Reimagining the Early Philippian Community*. Eugene, OR, Cascade Books, 2013, 160 p. (In English).
 21. Milner N.P., Smith M.F. *New votive reliefs from Oinoanda*. *Anatolian Studies*, 1994, no. 44, pp. 65-75. (In English).
 22. Patton K. *Religion of the Gods: Ritual, Paradox, and Reflexivity*. Oxford, Oxford University Press, 2009, 512 p. (In English).
 23. Renberg G.H. *Unexplored aspects of the Lycian "Twelve Gods Reliefs"*. *Epigraphica Anatolica*, 2007, no. 47, pp. 107-132. (In English).
 24. Smith T.J. *Highland gods: rock-cut votive reliefs from the Pisidian Survey*. *Anatolian Studies*, 2011, no. 61, pp. 133-150. (In English).
 25. Smith, T.J., Milner N.P. *Votive reliefs from Balboura and its environs*. *Anatolian Studies*, 1997, no. 47, pp. 3-49. (In English).
 26. Walker H. *The Twin Horse Gods: The Dioskouroi in Mythologies of the Ancient World*. London, I.B.Tauris, 2015, 272 p. (In English).
 27. Wells K. *Life on the Rocks: One Woman's Adventures in Petroglyph Preservation*, Albuquerque, University of New Mexico Press, 2009, 211 p. (In English).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Современный мир невозможно представить без фундамента, обеспеченного античной цивилизацией. И действительно, демократия в политической жизни, Олимпиады в спортивной, театр в культурной, наконец. Алфавит, – все это было создано в древнегреческом мире. Важно заметить, что древнегреческий мир в эллинистическую эпоху после походов Александра Македонского расширил свои границы далеко на восток, вплоть до Центральной Азии и Северо-Западной Индии. Однако, та же Малая Азия заметно раньше имела тесные контакты с Элладой, войдя помимо прочего и в ее мифологическое мировоззрение, вместе с тем вбирая и ее собственные культурные корни. Все это вызывает интерес к изучению различных аспектов культурной, в том числе религиозной жизни областей Малой Азии.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются религиозные культы Писидии. Автор ставит своими задачами предпринять анализ и реконструкцию вотивных рельефов для понимания их места и роли в религиозной жизни региона.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать различные аспекты религиозных культов древней Писидии.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 27 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том большом объеме подготовительной работы, который проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является масштабное привлечение зарубежной англоязычной литературы, что помимо прочего определяет и научную новизну темы. С. Элкок, Д. Бин, Р. Брэдли, К. Паттон – вот далеко не полный перечень авторов, труды которых включены в список литературы. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей античности, в целом, так и религиозными культами античности, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «сегодня любой дальнейший анализ наскальных или других вотивных рельефов из этих регионов Малой Азии обязательно должны учесть множественные публикации исследователей, чтобы получить всеобъемлющую картину об исследуемом объекте». В работе показано, что «уникальной чертой скальных вотивных рельефов из Писидии и соседних областей является их связь с ландшафтом. В отличие от различных иных сооружений, вырубленных в скале гробниц, рельефы были вырезаны прямо в скале. Несмотря на сложности с их обнаружением (и даже перемещением) на

сегодняшний день, эти барельефы всегда были «на виду». Фактически автор уже в начале статьи определяет свои намерения, сосредоточившись на следующих положениях: 1) понимание роли вотивных рельефов в античном мире; 2) их расположение на ландшафте; 3) уместность и важность как объектов поклонения.

Главным выводом статьи является то, что функции вотивных рельефов «неизбежно менялись с течением времени и могли по-разному интерпретироваться разными людьми или даже одними и теми же людьми в различных случаях».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 4 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории древнего мира, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, читателю было бы интересно узнать хотя бы самую общую информацию о Писидии, ее политическом развитии и т.д.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».